

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	5
<i>Глава 1</i>	10
<i>Глава 2</i>	41
<i>Глава 3</i>	63
<i>Глава 4</i>	98
<i>Глава 5</i>	139
<i>Глава 6</i>	167
<i>Глава 7</i>	210
<i>Глава 8</i>	237
<i>Глава 9</i>	278
<i>Глава 10</i>	304
<i>Глава 11</i>	339
Эпилог.....	373

ПРОЛОГ

Он прекрасно понимал, что он не бог, а значит, то, что он делает, непозволительно. Общество назовет его поступок «преступлением», и, когда все откроется, он будет наказан по закону.

*«Убийства в десятиугольном доме»,
Юкито Аяцудзи*

На полуразрушенной лестничной клетке было тесно, солнечный свет еле-еле пробивался через окно, будто из последних сил поддерживая внутри хоть какую-то видимость. Даже иногда доносящийся снаружи оживленный шум не в силах был вдохнуть жизнь в этот заброшенный учебный корпус. На полу валялась какая-то рухлядь, давно поросшая мхом, а стены осыпались и словно полиняли. Воздух был пропитан затхлым запахом плесени и разрушения. В забытом всеми помещении царilo безмолвие – еще более мрачное на контрасте с гвалтом за окном.

Фан У стоял, прислонившись к оконной раме, спиной к свету, и его размытый силуэт идеально сливался с окружавшей его непроглядной

Цзюньлинь Чэн

тьмой. Он смотрел в мрачную темноту в глубине коридора, куда не мог проникнуть ни один луч солнца, такую черную, что казалось, это и есть абсолютная неизвестность, там начинается бесконечное небытие. Уставившись в никуда, он тяжело дышал.

Двадцать пять лет он не жил, а существовал, будто живой труп. Сегодня он поставит точку, он так решил, он исполнит месть: заставит того человека понести должное наказание. Он должен скатиться в бездну отчаяния, должен заплатить за то, что совершил.

План мести безупречен.

Он как будто получил указание свыше, вдохновение оглушило, словно удар грома, мимолетная идея озарила его и навсегда засела в голове. Несколько месяцев он разрабатывал план, пока смутные догадки не оформились в четкий перечень шагов. Осталось только приступить к делу. Все случится сегодня.

Влажный воздух в коридоре выбрировал от негативной энергии. Фан У зажмурился и вернулся к размышлениям.

Сейчас, когда уголовный розыск использует все более совершенные технологии, отомстить и избежать судебной ответственности – задача не из простых. Настоящее преступление – не детективный роман, где у всех есть алиби, убийства происходят в закрытой комнате¹, а трупы исчезают...

¹ Убийство в закрытой (или запертой) комнате, или идеальное (невозможное) преступление (англ. impossible

Сомневающийся убийца

Продвинутые методы расследования в наши дни неминуемо выведут на чистую воду даже самое совершенное преступление, самый скрупулезный план, самое изощренное коварство. От правосудия не скрыться.

Только не в этот раз.

Учитывая, что в процессе расследования полиция ищет и анализирует все мельчайшие детали, арест того, кто совершил преступление, – всего лишь дело времени. Шаг за шагом преступника загоняют в угол. В конце концов, сделав все возможное и невозможное, они найдут его – но, как ни удивительно, в этом и смысл всего плана. Однако то, как именно он исполнит задуманное, еще всех удивит. Удивит и напугает. Он обречен: один шаг – и повернуть назад будет уже невозможно. Он чувствовал себя опарышем, который оказался зажат в глубокой щели – невозможно ни повернуться, ни пятиться, – только и остается, что в кромешном мраке ползти вперед.

Стоя в беспространной темноте на краю неизвестности, Фан У сосредоточился на дыхании, словно берег силы для поединка.

Клац-клац...

crime), – классический детективный сюжет, когда убийство (реже – кража) происходит в таком месте, куда никто со стороны не мог прийти и откуда никто не мог выйти. Поэтому создается впечатление, что преступление не могло быть совершено в принципе. Первым детективным произведением, основанным на сюжете «убийства в запертой комнате», считается «Убийство на улице Морг» Эдгара Аллана По. – Здесь и далее прим. переводчика, если не указано другое.

Цзюньлинь Чэн

Бодрые шаги, словно первые ноты увертюры, разрезали тишину коридора и прервали размышления Фан У. Он открыл глаза и стал напряженно вглядываться в черноту, пытаясь сфокусироваться на фигуре, которая вот-вот возникнет перед ним.

Время пришло, занавес поднимается!

– Декан Фан, вы здесь?

На лестнице появился молодой человек лет двадцати, студент факультета Фан У по имени Лян Юйчэнь. Фан У стоял против света, кроме смутных очертаний ничего не разглядеть, и его собеседник невольно сощурился.

– Зачем вы просили меня прийти сюда?

– Ну... – веки Фан У дрожали, а голос резко сел. – Ты пришел один?

– Да, один!

– Это хорошо... – он старался говорить мягко и непринужденно, боясь, что любое движение раскроет его истинные намерения.

– А? – Лян Юйчэнь, постепенно привыкая к темноте, повернул голову, стараясь разглядеть черную фигуру.

– Ничего, – на лбу Фан У выступили капельки пота. – Ты зарегистрировался на вступительные экзамены в магистратуру?

– Что? – Лян Юйчэнь запнулся. – Ну да... Я хотел, но...

– А если однажды ты поймешь, что все изменилось, и правоведение – совсем не то, что ты себе представлял, ты будешь жалеть о своем выборе? – внезапно сменил тему Фан У.

Сомневающийся убийца

– Не то, что я себе представлял? – на наивном лице Лян Юйчэня отразилось легкое недоумение, но ненадолго. Он глянул в сторону Фан У, в глазах горела решимость. – Я никогда не пожалею!

Больше он ничего не сказал. Гнетущая атмосфера разрушенного коридора странно подействовала на него, и он непроизвольно задрожал.

Смотря в искрящиеся глаза Лян Юйчэня, Фан У почувствовал, как его взгляд затуманивается, и только усилием воли он заставил себя вновь заговорить.

– Обернись, прочти, что там написано.

Лян Юйчэнь медленно повернулся – на стене висела давно покосившаяся от времени табличка с афоризмом:

*Сумасшедший – это не тот,
кто потерял рассудок, а тот, кто потерял все,
кроме рассудка.*

Либерт Кит Честертон

Совершенно озадаченный, он наклонил голову, не подозревая, что угодил в смертельную ловушку.

Фан У не сводил глаз с фигуры ученика, стоявшего к нему спиной. В голове клубился миллион мыслей, клокотали воспоминания о давней трагедии, глаза налились кровью, будто кто-то разлил банку с алоей краской, ум и тело охватило абсолютное безумие.

Прости...

Цзюньлинь Чэнь

Фан У еще раз вздохнул и, больше не раздумывая, быстрым шагом подошел к ничего не подозревающему Лян Юйчэню.

За окном внезапно прозвенел звонок и сразу же потонул в студенческом гвалте, который полностью заглушил неясные шорохи на лестничной площадке.

Глава 1

Ваш сын у меня. Если хотите, чтобы он вернулся домой целым и невредимым, – готовьтесь выкуп.

«13, 67», Чан Хо-Кей

— Инспектор Чэнь, ваш чай, пожалуйста, угощайтесь! Позвольте представить, Ван Синьцай, комендант общежития нашего университета.

Они сидели в кабинете ректора. Волосы Гу Чжэньцзяна были зачесаны назад, а щеки блестели, будто он натер их воском. Мясистые губы искривлялись, пока он говорил, обнажая желто-коричневые зубы. Глаза, от природы маленькие, превращались в узкие щелки, стоило ему рассмеяться. Он поднялся и, выпятив внушительное пузо, махнул рукой, указывая на Ван Синьцая.

Чэнь Муян обернулся и взгляделся в человека, которому предназначался этот жест. Ван Синьцай сидел, трусливо вжавшись в угол дивана, словно подозреваемый на допросе, совершенно неподобающей на Гу Чжэньцзяна с его вульгарной жизнерадостностью.

Цзюньлинь Чэнь

Кивнув Ван Синьцаю, Чэнь Муян сделал глоток чая и вновь повернулся к Гу Чжэньцзяну.

– Ректор Гу, я уверен, вы ознакомились со служебным письмом о возбуждении уголовного дела, которое управление направило в адрес университета, и в курсе ситуации. Похищен студент вашего университета по имени Лян Юйчэнь, и я хотел бы...

– Ну что вы в самом деле! – перебил его, замахав руками, Гу Чжэньцзян, уже успевший вновь усесться за стол. Продолжая говорить, он мимоходом поправил штанину брюк, на которой, пока он садился, появились складки. – Инспектор Чэнь, вы же выпускник нашего университета, правильно я помню? Мы – одна семья, к чему все эти формальности! И с главой вашего управления, комиссаром Цинь, я давно знаком. Обстоятельства дела мне известны, и, конечно, содействовать следствию – наш гражданский долг!

Привычным движением он вытащил сигарету и, изогнув брови, вопрошающе глянул на Чэнь Муяна:

– Закурите?

Чэнь Муян улыбнулся и отрицательно махнул рукой. Глядя на Гу Чжэньцзяна с его выразительными, но грубыми чертами лица, уголки глаз которого уже тронули морщинки, он чувствовал себя не в своей тарелке. Кажущийся дружелюбным, ректор оказался не так прост и не преминул указать на свои близкие отношения с высшими чинами управления. Всегда питавший неприязнь к подобного рода витиеватым разговорам в попытке уйти от ответа, Чэнь Муян решил не развивать дальше эту тему и перейти прямо к делу.

Сомневающийся убийца

— Сегодня в час ночи в участок поступил вызов. Отцу Лян Юйчэня позвонили с мобильного телефона сына, незнакомый голос сказал, что Лян Юйчэня похитили, и потребовал выкуп в двести пятьдесят тысяч юаней за его освобождение.

Улыбка на губах Гу Чжэньцзяна погасла. Зажав в зубах сигарету «Башня желтого журавля»² он застынулся и медленно выпустил кольцо дыма.

Чэнь Муян слегка наклонил голову, пытаясь увернуться от сигаретного дыма, и взгляд его привлекла лежавшая на журнальном столике зажигалка. Изящная безделушка, очевидно недешевая.

— Вот уж не думал, что произойдет подобное, двести пятьдесят тысяч — сумма немаленькая, — Гу Чжэньцзян повернулся в сторону дивана и нахмурился: — Но, может, это чья-то злая шутка?

— До того как позвонить, преступник отправил отцу Лян Юйчэня личные вещи сына. А после звонка с требованием выкупа телефон Лян Юйчэня ни разу не включали. Поэтому вероятность того, что это розыгрыш, крайне мала. Но даже если это так, подобные действия все равно противозаконны!

— Конечно-конечно! — Гу Чжэньцзян закивал в знак согласия. — Узнав о произошедшем, руководство университета сразу же связалось с комендантом общежития Ван Синьцаем, чтобы прояснить, что делал Лян Юйчэн накануне...

² «Башня желтого журавля» (Huanghaiou) — одна из самых элитных марок китайских сигарет.